

Профессия

Будни полиграфолога

Накануне Нового года – 28 и 29 декабря – профессиональный праздник отметили полиграфологи и сотрудники психологической службы МВД России

Героиню очерка, капитана внутренней службы Светлану Левандовскую, с полным правом можно поздравлять два дня подряд. Она психолог магнитогорского гарнизона полиции и полиграфолог. В её обязанности входит тестирование кандидатов на службу и сотрудников полиции, назначенных на вышестоящую должность.

От мечты до реальности

В юности Светлана мечтала стать юристом, но будущую профессию большинства выпускников определяют факультеты местного вуза. Девушка выбрала психологию. В 1995 году это был относительно новый и очень популярный факультет МаГУ с небывалым конкурсом: 25 человек на место. Светлана поступила. Мечта, накрепко засевшая в сознании, определила направление дипломной работы – юридическая психология. Изучала правонарушителей в изоляторе временного содержания, в колонии строгого режима – ИК 48/18. Двадцать лет прошло после окончания вуза, но Светлана Георгиевна до сих пор помнит формулировку научной работы: «Психологическая готовность освобожденных рецидивистов к условиям жизни на свободе».

– Полгода работала с группой из 30 человек, – вспоминает Светлана Левандовская. – Применяла различные методики, собрала богатейший материал. Поначалу на кафедре не поверили, что встречалась с рецидивистами, звонили в колонию, проверяли. Работа носила прикладной характер и была максимально приближена к жизненным реалиям. Позже узнала, что на основе моего диплома предприимчивый педагог разработал курс «Юридическая психология»... Общаться было интересно, но морально тяжело. Жалела людей с полуманьями судьбами, бывало, и рыдала. До сих пор вспоминаю дедушку с Украины, которому колония трижды покупала билет до дома, но он каждый раз оставался «на зоне», нарочно совершая правонарушения. Говорил, мол, некуда ехать. Как сел в 14 лет, так почти 40 лет провёл за решёткой. А такие люди боятся свободы...

Осуждённые, видя искреннее сочувствие, прониклись симпатией к молоденькой студентке. Не умея по-иному выразить расположение, принялись подкармливать пирогами.

После окончания вуза Светлана с дипломом психолога хотела стать дознавателем. В УВД не взяли, в службе был полный комплект. Бытовые хлопоты отсрочили осуществление мечты. Светлана вышла замуж, появился первенец. Работать устроилась в службу экстренной психологической помощи – телефон доверия для взрослых. Психологическую помощь нередко ассоциируют с психиатрической. В царской России заблудшие, поте-

рявшие нравственные ориентиры люди шли к духовникам, пастырям. Появление телефона доверия спасло не одну жизнь. Подобный случай был и в практике Светланы Левандовской.

– Звонит мужчина лет тридцати, называет адрес и говорит, мол, ему так плохо, что он сейчас прыгнет с многоэтажки. По странной случайности окна нашего офиса выходили на его дом, и я видела, как он с телефонной трубкой стоит на балконе девятого этажа. Стала разговаривать, стараясь отвлечь от причины стресса. Не мог он вынести развода и предательства: супруга ушла к его другу. Разговариваю и наблюдаю за ним. От сильнейшего нервного напряжения вся трясусь. Через несколько часов, выговорившись, он зашёл в квартиру, а я до утра не сводила глаз с балкона, боясь, что исполнит задуманное...

Потом Светлана работала в детском саду, но, едва узнав о вакансии психолога в СПКМ, тут же отправилась на улицу Бестужева – место дислокации батальона. По стечению обстоятельств лейтенант Левандовская начала службу в управлении Орджоникидзево-го района.

– Один из самых крупных райотделов в области да ещё сотрудники промышленного отдела милиции. В итоге в зоне внимания 650 человек. Надо было завоевывать авторитет. Проводила индивидуальное консультирование, читала лекции по семейной психологии, раскрывала механизм измены, вызывая шквал вопросов. В 2013 году руководство направило её в Москву. После интенсивной учёбы в институте МВД получила специализацию полиграфолога. В это же время для службы приобрели полиграф, что позволило проводить исследования в городе, а не отправлять людей в Челябинск.

Древние способы обмана

Светлана Георгиевна, упреждая мой вопрос, развенчала миф о возможности обмануть полиграф. Все советы есть в Интернете, но почему-то кандидат на службу в органы правопорядка считает, что дремучий психолог понятия о них не имеет. Способы обмана древние, как сам полиграф, появившийся в начале XX века. Например, реакцию организма на контрольный вопрос сбивает боль от канцелярской кнопки, подложенной в обувь. Искажить показания прибора могут кофе, энергетики, крем на пальцах. Бывает, обманщики выпивают литра полтора воды, и желание справиться естественные надобности не даёт сидеть спокойно. Все эти классические способы обмана распознаются психологом на раз-два. Если человек пытается обмануть прибор, значит, есть что скрывать. С кандидатом на службу прощаются.

Раньше на полиграфе не было датчиков движения, сейчас прибор улавливает даже микроскопические, так что фокус с кнопкой не пройдёт, как и поглощение кофе или энергетика. Дисплей за-

фиксирует бешеный пульс. Как-то Светлану Георгиевну пытались обмануть, контролируя дыхание, что под силу людям, которые занимаются дыхательными упражнениями. Один признался, что увлекается дайвингом, другой – йогой. Второй попытки обманщикам не дают.

– На полиграфе установлено несколько датчиков, измеряющих грудное, брюшное давления, пульс, потоотделение, – объясняет Светлана Георгиевна. – Когда человек ложится, показания одного из датчиков меняются. В новых программах есть шкала стресса, частоты сердечных сокращений. Но я и без прибора вижу, будет человек лгать или нет. Проверка процесс небыстрый, в среднем занимает два часа.

Исследование на приборе – завершающий этап отбора для кандидатов на службу. Но не каждый гражданский человек может пройти исследование. Полиграф противопоказан людям с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, диабетом, алкогольной или наркотической зависимостью.

Без срока давности

Детектор лжи – неоценимый помощник в оперативно-разыскной деятельности, разведке, работе спецслужб. Однако результаты полиграфа не служат доказательством в уголовном процессе. Правоведы считают, что это может привести к судебным ошибкам. Пока эксперты ломают копыя, полиграф давно используют в оперативной работе. Однако к помощи техники прибегают в случае крайней нужды. Когда настал час икс, Светлана Левандовская по приказу руководства проводила исследование подозреваемых в преступлении.

– Несколько лет назад из ружья расстреляли бизнес-леди. Фотография позволяла предположить, что к убийству причастен близкий человек. Одна из пуль попала в сердце. Обычный способ расправы ревнивцев. Нашли её близкого друга – состоятельного пожилого мужчину, некогда ссудившего пассив денег на развитие бизнеса. За неделю до убийства они расстались. Было пять выстрелов, но отыскали лишь четыре гильзы. Требовалось узнать, где пятая? Не знала, как вывести разговор на гильзы. На вопросы: «Были в доме? Стреляли?» – один ответ: «Нет!» Буквально бешеную реакцию организма полиграф зафиксировал, когда спросила, где орудие убийства? На вопрос: «Тяжело ли стрелять в любимого человека четыре раза?» – он ответил, мол, почему четыре, пять раз. Самое жуткое в этой истории то, что окровавленное тело матери обнаружил сын-школьник.

В другом случае полиграфолог помогла отвести подозрение от невинного человека, а убийцу вывела на чистую воду. Несколько лет назад в коммунальной квартире обнаружили тело молодой женщины с 48 ножевыми ранами. Криков соседи не слышали. Жен-

Светлана Левандовская

щина скончалась от первого удара, который пришёлся в сонную артерию. Садист глумился над телом, вонзая лезвие уже в мёртвую плоть. Поначалу задержали друга погибшей, который в тот день трижды приходил, стучался, но уходил ни с чем.

– Провожу исследование, а там ноль показаний. Говорю руководству, мол, это не он. Моё заключение не приняли, но потом всё же привели соседа по коммуналке. У него такие реакции пошли! Не успела напечатать заключение, как сообщают, что сосед написал чистосердечное признание. Понял, что попался, и решил пойти на сделку со следствием. Если человек причастен к преступлению, то и через 20 лет полиграф «увидит» реакцию.

Испытано на себе

Не упустила возможности испытать на себе действие полиграфа, уговорив Светлану Георгиевну «пропустить» меня через детектор лжи. Сажу в кресло, обмотанная проводами, с датчиками на пальцах, с манжетой для измерения давления. Во время исследования требуется сидеть неподвижно, смотреть перед собой, не шевелить пальцами. К слову сказать, дорогостоящий полиграф «Диана-04» изготовлен в России. Чтобы проверить реакцию организма на ложь, проводится тест на имя. От своего родного должна отка-

– Вас зовут Милана?

– Нет.

Названы четыре женских имени, на каждый вопрос отвечаю отрицательно. Готова сразу выпалить все ответы, но они звучат через паузу. Прибор должен зафиксировать реакцию организма. Минуты через две проводочки сняты, и Светлана Георгиевна показывает на дисплее разноцветные графики. Все зигзаги вроде с одинаковыми вершинами, но пульс выдаёт с головой: было 49, а когда сказала «нет» на имя Ирина – подпрыгнул до 71. Ненамного, но изменилась шкала стресса, возросла частота сердечных сокращений. Если попытаться определить внутренние ощущения, то, отказываясь от своего до боли знакомого имени, даже в пробном тесте испытала необъяснимый внутренний дискомфорт.

– Полноценное испытание длится не менее двух часов, – объясняет Светлана Георгиевна. – Прибор не бьёт током, не причиняет боли, но для организма процедура неприятная, вызывающая психологический стресс. Современный полиграф обмануть невозможно.

На прощание спросила, есть ли у капитана внутренней службы, психолога и полиграфолога мечта? Ведь юношеские грёзы она сполна воплотила в жизнь.

– Когда уйду на заслуженный отдых, напишу бестселлер «Будни полиграфолога», – рассмеялась Светлана Георгиевна.

Ирина Коротких